– Мерия, ты ведь использовал "Камень будущего – Фианачи", не так ли?

– А-а-а?!

Прошёл год с тех пор, как камень будущего показал "Верховный Владыка Демонов". Даже сейчас Мерия время от времени собирал эти камни.

И даже в те моменты, когда он держал в руках собранные камни будущего, результат либо не изменялся, либо не становился лучше.

С другой стороны, количество духов уменьшилось до такой степени, что теперь их можно было пересчитать по пальцам.

В этот день Флаундер задал Мерие вопрос, изобразив при этом, казалось бы, вымученную улыбку на лице.

Похоже, действия Мерии раскрылись.

Если это так, то духи, вероятно, узнали и главную причину скрывать камни, дабы не позволить их использовать.

– Я знал об этом. Так или иначе, каков результат?

– Эм... В-великий герой?

– Мерия, врать ведь плохо, не так ли?

– Да...

Если говорить честно, то Мерие плохо удавалось лгать духам, что так же являлись и его родителями.

Пусть ему и удавалось обмануть прилетающих поиграть детей Небесного Дракона с помощью необычных детских сказок, которые были составлены из различной лжи, сплетённой вместе, однако, когда противником Мерии оказывался Флаундер, то его язык всё время заплетался.

– Дайка подумать... результатом оказался "Повелитель Демонов", верно же?

– Э?! Как ты узнал?

– Ха-ха, просто у меня уже появлялось подобное предположение. Со временем данное предположение казалось мне всё более и более вероятным, и, наверное, произошло это из-за историй "Небесного Дракона" Клаутиса о текущем положении мира.

– Каких историй?

– Есть слух о том, что в последнее время в мире идёт "Охота на Повелителей Демонов".

– Охота на Повелителей Демонов...

– Ага. И в этом есть кое-что подозрительное. Похоже, правители городов-государств этого мира более жадны до власти, чем я думал.

Сказал Флаундер, а затем внезапно выпрямил свою осанку. Мерия, подражая ему, сделал точно так же.

Дух вздохнул, словно бы подготавливая самого себя, а затем изобразил серьёзное выражение лица и начал свой рассказ...

*****

– Я ведь тебе уже говорил, Мерия, что описание "Повелителя Демонов" изменилось от ужасающе сильного и злого существа до просто ужасающе сильного, не так ли?

– Да.

Похоже, сейчас Флаундер собирался подробно рассказать о Повелителях Демонов.

– Что касается этих слов, то в прошлом они были не так уж и широко распространены. Нечто вроде "просто ужасающе сильное создание" кажется не слишком определённым, так ведь?

Флаундер, выглядя обеспокоенным, рассмеялся.

– Примерно в то время, когда меня всё ещё называли Героем, существа, обладающие ужасающей силой и являющиеся самим воплощением зла, назывались Повелителями Демонов. Однако примерно в момент моей смерти часть описания, связанная с "воплощением зла" была стёрта, и Повелителями Демонов стали называть тех, кто был действительно силён. Та эра, в

которой я жил, должно быть, и стала переломным моментом.

Переломный момент.

Как именно произошла данная подмена Мерия, конечно же, ещё не знал.

Пока он раздумывал над причиной произошедшего, Флаундер, с другой стороны, просто задал ему вопрос:

– Кстати, у тебя есть какие-нибудь идеи, как это могло произойти?

– Н-н...

У Мерии возникли некоторые мысли по этому поводу, однако ни одна из них, казалось, не подходила. Пока он размышлял об этом так, словно время на раздумья уже истекает, Флаундер заговорил первым:

– Так произошло потому, что число Повелителей Демонов, являющихся воплощением зла, резко уменьшилось. И прежде, чем кто-либо это понял, они и вовсе исчезли. Большинство устрашающе сильных тиранов оказалось убито.

– Разве это не хорошо?

– Да, но это только с одной стороны.

Теперь улыбка Флаундера стала горькой.

– Но из-за этого "враг всего человечества", а, скорее, государств, прекратил своё существование. Поскольку ранее у них был один общий враг, различные государства не обращали особого внимания на своих соседей. Поскольку оружие, которое они использовали, было направлено на одного противника. Однако когда Повелители Демонов погибли, опасная атмосфера окутала различные страны.

– Что за бессердечность!

– Жалуйся на историю или нет, от этого она не изменится. Так или иначе, на сей раз это привело к тому, что между различными странами разразилась война.

Это была ужасная история. Мерие и вовсе казалось, что она глупа.

– И поскольку произошло нечто подобное, значение словосочетания "Повелитель Демонов"

изменилось. Оно было изменено для выгоды самих стран.

– Что ты имеешь в виду?

– Эти страны желали огромной силы, что можно использовать в войне.

Другими словами, чтобы развязать войну и победить в ней, государства желали достаточного количества сил. Они, вероятно, отбросили всевозможные проблемы, которые могут за этим последовать, и сосредоточились лишь на победе.

– При фразе "великая сила" тут же всплывало словосочетание "Повелитель Демонов". Однако теперь Повелителей Демонов почти не осталось. Их число уменьшилось из-за охоты.

– Угу.

– Из-за этого внимание стран привлекла ещё одна цель.

– Ещё одна цель?

– Да... Те, кто существовал ещё до исчезновения Повелителей Демонов, существа, что являлись неким лекарством от них. Страны обратили своё внимание на "Героев".

Мерия почувствовал головокружение. Из слов Флаундера он смог предсказать, по какому пути пойдёт история.

– Герои, сражавшиеся с Повелителями Демонов, были сильны. Однако они не были злодеями. Более того, они являлись совершенной противоположностью им. Когда численность Повелителей Демонов снизилась, так называемые Герои потеряли свою цель. Тем не менее, некоторые из них радостно возвратились к своей повседневной жизни, ведомые различными желаниями: открыть собственное дело, улучшить свои техники, преподавать освоенные боевые искусства, дабы они процветали, и открыть додзё, а также использовать свои экстраординарные способности, чтобы отправиться в неизвестность. Существовало множество различных Героев. Вероятно, как раз из-за того, что они сражались против Повелителей Демонов, Герои решили сторониться конфликтов.

Произнёс Флаундер, глядя на небо глазами, полными ностальгии. Однако затем взгляд духа медленно опустился на землю.

– Однако этих героев ждала трагедия.

Внезапно посреди рассказа оказалось слово, наполненное тоской.

Трагедия.

– В итоге те страны, что обратили своё внимание в сторону Героев, выставили их Повелителями Демонов.

– Ох...

Я знал, что скоро всё к этому и придёт.

Мерия не смог сдержать тяжёлого вздоха.

– Сначала они склонили головы и умоляли Героев: "пожалуйста, присоединитесь к войне". Герои же не смогли найти никаких веских причин, чтобы направить на себя агрессию стран-противников. Именно поэтому те, кто не смог пойти против своей чести, отказались от участия в войне. Они, кто не мог пойти на поводу у подобного эгоизма, конечно же, отказались. Однако страны отчаянно желали тех удивительных способностей, коими они обладали. Однако они – Герои, страны не могут просто заставить их, и, разумеется, не могут насильно отнять их силы. И когда все двери оказались закрыты перед ними, кто-то произнёс...

Они просто должны сделать это с помощью "клейма".

– И таким образом страны, пожелавшие отнять силу героев, подделали для них "клеймо".

*****

– Они нарекли Героев "злыми воплощениями" Повелителей Демонов.

*****

– И как только всё началось, то остановить это было уже невозможно. Эти лживые методы сработали слишком хорошо. Клеймо "Повелителя Демонов" начало прикрепляться и за остальными Героями. В конце концов Герои превратились в Повелителей Демонов следующего поколения.

Это была действительно жестокая история. Словосочетание "Повелитель Демонов" стало чем-то вроде маски дьявола этой эпохи. Мерия вспомнил слова Тайранта.

*****

– В любом случае придёт тот, кто будет похож на них. Изменится лишь имя.

*****

Ситуация оказалась ещё хуже, чем говорил Тайрант.

В его время смысл ещё не изменился.

Другими словами, та злоба, что накопилась на "Повелителей Демонов" прошлой эпохи, перешла на тех, кто носил их звание в следующую эру.

Скорее даже, Повелители Демонов стали главными виновниками всего плохого.

Раньше Мерия думал точно так же.

– Пока подобное повторялось, наконец эффективность данного метода начала ослабевать. Подогреть вымышленную злобу становилось всё сложнее и сложнее, и в конце концов словосочетание "Повелитель Демонов" стало чем-то вроде синонима фразы "чрезвычайно силён".

– П... понятно.

Трудно было согласиться.

Однако соглашайся или нет, не похоже, что история изменится.

– Видимо, даже условия получения клейма "Повелитель Демонов" стали ещё ниже. По мере того как эра воин продолжалась, повторение ситуации, вероятно, оказалось не эффективно. Услышав рассказ Небесного Дракона Клаутиса, я и смог представить столь отвратительное будущее.

Другими словами...

– Если оценивать Мерию по таким нормалям, то как только ты спустишься в общество, тебя определённо будут сравнивать с Повелителем Демонов.

Сказав это, Флаундер горько улыбнулся. Мерие удалось разглядеть множество чувств, скрывающихся за этой улыбкой: самоистязание, одиночество, а также гнев. Кроме того, виднелся ещё и оттенок беспокойства, за которым тоже таились определённые чувства.

– Если ты спустишься с горы и проявишь пребывающие в тебе силы героических духов, то из-за этих же сил, коим ты посвятил всего себя, тебя определённо примут за Повелителя Демонов.

Так оно и было, или так считал Мерия.

Таким образом, он наконец понял причину гнева и печали, таящихся за горькой улыбкой Флаундера.

После слов "силы героических духов" Мерия всё понял.

Флаундер считал, что это он во всём виноват.

Он делал из Мерии Героя, руководствуясь лишь благими намерениями.

И даже если бы его ученик не смог стать Героем, то он должен хотя бы обладать силой защитить остальных. Флаундер растил Мерию именно с такими мыслями.

Однако время прошло, и Мерия стал чрезвычайно силён.

Вероятно, его сила даже превосходила ожидания героических духов.

Он успешно использовал или, вероятно, осваивал сущность духов с помощью своей души, в которой эта сущность и была заключена.

Став кем-то настолько сильным, Мерия определённо окажется заклеймён "Повелителем Демонов".

Ещё до того, как Флаундер осознал это, внутри него вместе с самоистязанием родились ещё и страх, печаль, а также злость, направленная на нынешнюю эпоху.

Именно поэтому за горькой улыбкой Флаундера можно было ощутить подобные чувства, пока он рассказывал эту историю.

– Это тирания.

Мерия всё понимал, однако, не зная, как реагировать на подобное, произнёс эти слова тихим голосом.

Хоть он и желал успокоить Флаундера, сказав, что не имеет никаких возражений, однако это не означает, что и у духа не было возражений по данному поводу.

Вероятно, что бы Мерия ни сказал, его слова не смогут убрать эту горькую улыбку.

Мерия понимал и это.

http://tl.rulate.ru/book/5352/338367